

— Что, не веришь в себя? — спросил Се Синчжи.

— Раз уж брат сказал, давай показывай, на что способен! — подхватил Цэнь Сянъян.

В глазах Се Аньхэна вспыхнул азарт. Он хотел было что-то ответить, но распорядитель подтолкнул его в спину:

— Живее, твой выход! Твой номер — девятый, держи.

Синчжи похлопал парня по плечу и кивнул:

— Иди.

Оглянувшись напоследок на брата, Аньхэн вместе с сотрудником поднялся на сцену.

— Ишь как спину выпрямил, прямо струна! — покровительственно ухмыльнулся Цэнь Сянъян.
— Всё-таки поддержка брата — великая вещь.

Синчжи отыскал свободное место и сел:

— Ему просто не хватало уверенности.

Слова Синчжи и впрямь придали парню сил. Едва получив задание, Се Аньхэн, за которым и без того числилась отличная база, мгновенно взялся за мел. Мысли текли неиссякаемым потоком, решение складывалось само собой.

Эта задача изначально предназначалась для финального аккорда и по сложности в разы превосходила предыдущие. Однако Аньхэн не видел выступлений остальных участников, поэтому не испытывал ни давящего страха, ни сомнений. В голове осталась лишь одна целенаправленная мысль: победить. Ничего лишнего.

Что до Чжан Фаня, имя Се Аньхэна давно намозолило ему глаза: в каждом городском рейтинге тот стабильно обходил его. Забыть такую фамилию было немыслимо. Узнав, что Аньхэн не сможет прийти, Чжан Фань тайне ликовал, заранее считая победу своей.

И тут такой поворот! Внешне Чжан Фань старался держать лицо, но про себя раз за разом проклинал и самого Се Аньхэна, и его объявившегося из ниоткуда братца.

Задание оказалось куда закрученнее предыдущих, и у Чжан Фаня окончательно сдали нервы. Ему казалось, будто весь мир ополчился против него.

Время подходило к концу, и разница между соперниками бросалась в глаза.

Се Аньхэн покрыл ровными строчками почти всю свою половину доски; его рука двигалась уверенно, словно им водила сама судьба. Чжан Фань же вывел от силы пару строк и теперь бессильно чесал затылок, а его пальцы мелко дрожали от напряжения.

Цэнь Сяньян мало что смыслил в математике, но даже он понимал: это вчистую, в одни ворота.

— Се Аньхэн побеждает, да?

Синчжи открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент над сценой прорезался резкий звонок.

— Время вышло! — отчеканил судья. — Всем положить мел!

Оба конкурсанта отложили мелки и повернулись к залу.

Се Аньхэн тут же отыскал взглядом брата. В его глазах вспыхнули торжествующие искорки; казалось, он вот-вот расплывется в широкой улыбке, но парень изо всех сил сдержался.

Синчжи впервые видел его настолько окрыленным.

Члены жюри поднялись на сцену проверять записи.

Тем временем к Чжан Фаню подбежал преподаватель из Первой средней школы. Он долго и быстро что-то шептал, а под конец больно отвесил ученику подзатыльник:

— И что ты мне обещал?! Сдать практически пустую доску? Ты нас всех перед городом опозорил!

Сотни глаз уставились на сцену. Чжан Фань залился краской и лишь сжимал зубы, смиренно снося брань.

Спустя пару минут судья огласил решение:

— Участник под номером девять, Се Аньхэн, одерживает победу! Поздравляем!

Зал взорвался. Ученики Шестой средней школы сорвались с мест.

— Се Аньхэн! Ты лучший! — закричала Цзоу Мяо, подпрыгнув на месте.

Заразившись общим восторгом, Цэнь Сяньян громко свистнул:

— Красава, Аньхэн!

Даже Хэ Минсюй незаметно разжал кулаки и облегченно перевел дух.

Синчжи тоже радовался за парня, но отнесся к успеху спокойнее — эта победа была предсказуема. Встретившись взглядом с Аньхэном, он лишь тепло улыбнулся, одними губами прошептал: «Поздравляю», — и поднялся с кресла, намереваясь обнять младшего.

— Окончательные результаты и список прошедших в следующий тур будут объявлены через неделю. На этом наш конкурс завершен, просим всех организованно покинуть зал. Спасибо за внимание!

Несмотря на формальное объявление, ни у кого в зале не оставалось сомнений: прошел именно Се Аньхэн.

Учитель из Первой средней школы продолжал срамить Чжан Фаня, выбирая все более ядовитые выражения. Остальные ученики из его команды замерли, боясь привлечь к себе внимание, и лишь сочувственно поглядывали на товарища.

А Чжан Фань тем временем вьелся взглядом в Се Аньхэна. Вид соперника, перечеркнувшего все его надежды и светившегося от счастья, вызвал у него приступ слепой ярости.

— Берегись!

— Аньхэн, сзади!!

Тяжелый металлический стеллаж за спиной парня со скрежетом накренился и устремился прямо на него.

Растолкав людей, Синчжи рванулся вперед и в последний миг сгреб Аньхэна в охапку, укрывая собой.

Раздался оглушительный грохот — железо со всей дури обрушилось Синчжи на спину.

— Брат! — отчаянно закричал Аньхэн. — Ты как?! Не ушибся?! Пострадал?!

Подскочившие зрители помогли приподнять тяжелую раму и подхватили обоих.

В затылке пульсировала тупая боль, но Синчжи лишь качнул головой и мягко перехватил

дрожащие руки Аньхэна, судорожно ощупывавшие его плечи:

— Все в порядке. Я цел.

Чжан Фань совершил этот подлый поступок на эмоциях, а теперь, сообразив, что натворил, перепугался до смерти. Он попытался смешаться с толпой и дать дёру, но чья-то могучая рука мгновенно сгребла его за шиворот и оторвала от пола.

— Щенок! Устроил диверсию и драпать?! — сквозь зубы прошипел Цэнь Сяньян.

— Это не я! Не я!

— Да я своими глазами видел, как ты толкнул стойку, мразь!

Заметив Чжан Фаня, Аньхэн мгновенно изменился в лице. Его взгляд стал темным, наливающимся угрозой. Отпустив брата, он направился к обидчику.

— Аньхэн... — окликнул его Синчжи.

Накатила странная, удушающая слабость. Удар вроде бы пришелся по касательной, но голова налилась свинцом.

Перед глазами заплесали черные круги.

— Се Аньхэн...

Синчжи едва успел смежить веки, как все звуки вокруг слились в далекий, глухой гул.

Пваливаясь в небытие, он успел заметить, как Аньхэн с ужасом на лице бросил Чжан Фаня и рванулся к нему.

Синчжи тяжело вздохнул и с трудом разлепил веки.

В нос ударил едкий запах антисептика.

— Проснулся! Аньхэн, твой брат очнулся! — раздался звонкий девчоночий возглас, за которым последовал торопливый топот.

Туман в голове немного рассеялся. Синчжи поднял взгляд и наткнулся на обеспокоенное лицо Цэнь Сяньяна.

— Брат Синчжи, ну наконец-то!

Опершись на локти, Синчжи сел на койке, огляделся и сиплым от слабости голосом спросил:

— А где Аньхэн?

Цэнь Сяньян как-то странно помрачнел.

— Что с ним? — мгновенно натянулся Синчжи.

— Да нет, ничего, все в порядке! — Сяньян замахал руками. — Он от твоей кровати ни на шаг не отходил. Только когда доктор сказал, что ты вот-вот очнешься, побежал на улицу взять чего-нибудь перекусить. Ну и напугал ты нас, брат! Я уж думал, концы отдашь.

— Со мной все нормально, — выдохнул Синчжи и, прислонившись к изголовью, потрогал ушибленный затылок. — Что врач-то сказал?

— Сказал, серьезных травм нет, но... — Цэнь Сяньян помешкал.

Синчжи вопросительно взглянул на него.

— Заявил, что у тебя организм в крайнем истощении, особенно желудок. А еще...

— Что еще? — Синчжи прищурился.

— Сказал, чтобы мы следили за твоим настроением и... не давали тебе больше глупостей с собой делать. Мол, в прошлый раз ты чудом выкарабкался, но если опять попытаешься свести счеты с жизнью, организм просто не выдержит. — Сяньян поскреб затылок, заметив, как изменился в лице собеседник. — Брат, он ведь просто нагоняет страху, да?

Цэнь Сяньян никак не мог увязать образ сдержанного и уверенного Синчжи с человеком, решившимся на самоубийство.

Истину знал лишь сам Синчжи. Он слегка качнул головой:

— Забудь. Были у врача еще какие-то предписания?

— Да какие там предписания! — поморщился Сянъян. — Аньхэн его выставил за дверь сразу после этих слов.

— Выставил? — Синчжи никак не мог представить своего кроткого подопечного в такой роли.

— Ну да! — эмоции захлестнули Сянъяна. — Как только пацан услышал про смертельную опасность, его аж перевернуло. Стал мрачнее тучи, оскалился — доктор бедный аж икать начал и ретировался. Ты бы видел его, брат! Когда ты отключился, он на того щенка из Первой средней школы так налетел, что чуть не...

— Брат! — Дверь палаты распахнулась, и на пороге появился Се Аньхэн. — Ты проснулся?!

Вся лобная часть паренька покрылась испариной, а в руках он сжимал увесистый пакет.

— Тише, не лети так, — внимание Синчжи моментально переключилось на вошедшего. Увидев у него в руках огромную емкость с едой, он попытался подняться.

— Лежи-лежи! — перехватил его Цэнь Сянъян и сам направился к двери. — Давай помогу...

Аньхэн смерил его тяжелым взглядом:

— Сам справлюсь.

Хоть парень и не произнес ни слова больше, Сянъян подавился собственными возражениями.

Лишь когда Аньхэн прошмыгнул мимо, Сянъян опомнился:

— Ну ты и мелкий тип...

Аньхэн даже не повернул головы. Разложив контейнеры на тумбочке, он присел на край койки и виновато опустил глаза:

— Брат, тебе лучше?

— Намного, — Синчжи немного подтянулся повыше. — Сильно напугался?

Аньхэн отрицательно качнул головой и тихо попросил:

— Я хочу побыть с братом наедине.

— Эй, да ты... — возмутился было Сянъян, но встретил сразу два устремленных на него взгляда.

Он осекся, прочистил горло и сдался:

— Ладно, ладно. Понял.

Пробурчав под нос что-то вроде «совсем обнаглел мелкий», он выкатился из палаты, прихватив с собой попытавшуюся заглянуть внутрь Цзоу Мяо.

Едва за дверьми затихли шаги, железная выдержка парня рухнула: он порывисто подался вперед и буквально уткнулся лицом Синчжи в грудь, крепко сжав его в объятиях.

От неожиданности Синчжи вновь откинулся на подушки.

Чувствуя, как мелко дрожит тело Аньхэна, Синчжи осторожно прикоснулся к его спине:

— Аньхэн?

— Брат...

Парень слегка отстранился и поднял лицо. Его веки прибухли, а уголки глаз заметно покраснели.

Вглядываясь в черты Синчжи, он с горечью выдохнул:

— Это я во всем виноват. Не надо было мне идти на этот конкурс.

— Что за глупости? — Синчжи нахмурился. — С чего такие мысли?

Аньхэн прикусил губу:

— Я только и делаю, что создаю тебе проблемы.

Перед глазами снова всплыл момент, когда Синчжи рухнул без сознания. Аньхэн опустил взгляд и сжал кулаки так, что побелели костяшки.

Синчжи неслышно вздохнул. Потянувшись, он мягким движением заправил выбившуюся прядь за ухо парня.

Аньхэн вздрогнул от этого ласкового жеста и снова вскинул на него глаза.

— Ты ни в чем не виноват. Ты еще подросток, и моя обязанность как старшего — беречь тебя, — мягко произнес Синчжи. — Не бери в голову. Впрочем... даже если бы ты сам захотел отказаться от участия, я бы тебе не позволил.

— П-почему?

— Потому что я знаю, на что ты способен, — Синчжи улыбнулся.

Возможно, со стороны это звучало чересчур самоуверенно, но он решил ничего не утаивать:

— У тебя редкий талант, и ты работаешь не покладая рук. Мелкие неприятности не должны вставать у тебя на пути. Твой потенциал куда выше.

Аньхэн замер, снизу вверх смотря на него пораженным, почти ошеломленным взглядом.

— К тому же ты ведь и сам очень хотел победить, верно? — ласково добавил Синчжи. — Ты долго и упорно готовился.

— Ты... ты знал?..

Слишком много бед выпало на долю Аньхэна с самого детства, поэтому он не смел обмолвиться брату о соревновании. Боялся, что, потерпев неудачу, разочарует Синчжи.

Даже тогда, когда пьяный отец избил его и отказался подписать разрешение, Аньхэн почувствовал некое подобие облегчения — слава богу, брат ничего не узнал.

И все же... он страстно любил математику. Любил дух соперничества.

Он жаждал этой победы.

Просто затолкал свое желание на самое дно души и смирился с тем, что мечте не суждено сбыться.

Синчжи погладил его по макушке. Его голос звучал тихо, успокаивающе, прогоняя прочь любые тревоги:

— Я верил, что ты победишь. И ты не подвел. Ты молодец, Аньхэн.

В палате воцарилась тишина.

Парень крепко сжал край одеяла и несколько раз интенсивно моргнул, сдерживая подступающие слезы.

— Я никогда тебя не подведу.

Синчжи тепло улыбнулся:

— Умница.

Вспомнив кое-что, Синчжи прищурился:

— Сяньян проболтался, будто ты потом отправился разбираться с Чжан Фанем?

Аньхэн замер:

— Вовсе нет. — Он перевел на Синчжи кристально чистый, невинный взгляд. — Я лишь перебросился с ним парой слов.

Юношеский пыл — дело обычное. Синчжи вздохнул:

— Главное, что обошлось без рукоприкладства. Силой ничего не решить, я сам свяжусь с руководством Первой школы.

Аньхэн опустил длинные ресницы, уходя от ответа:

— Брат, ты голоден? Поешь лапши, а то остынет.

С этими словами он снял крышку с контейнера, разломил одноразовые палочки и намотал порцию, намереваясь покормить Синчжи с рук.

Синчжи не привык к такой опеке от младшего и поспешил перехватить палочки:

— Я сам.

— Ты ранен! — заартачился Аньхэн.

Синчжи усмехнулся такой нехарактерной настойчивости:

— Да не настолько я пострадал.

Однако Аньхэн застыл на месте, смотря на него с таким обиженным видом, словно Синчжи нанес ему глубокое оскорбление. Поняв, что упряма не переубедить, Синчжи сдался.

Аньхэн аккуратно намотал лапшу, бережно подул на нее и поднес к его губам.

Лапша из доставки успела немного размокнуть и слипнуться, но Синчжи с аппетитом проглотил порцию и одобритительно кивнул:

— Вкусно. Где брал?

В глазах Аньхэна вспыхнул радостный огонек:

— В лавке через дорогу, с говядиной.

— А сам-то поужинал? — вдруг спохватился Синчжи.

Не дожидаясь ответа, он бесцеремонно протянул руку и похлопал парня по животу.

Аньхэн от неожиданности вздрогнул и замер с палочками навесу.

— Не ел?

— Я не голоден... — попытался откреститься Аньхэн.

— На часах седьмой час, а у тебя в желудке пусто. Как тут не быть голодным? — строгим тоном ответил Синчжи и забрал контейнер. — Ешь первый.

— А как же ты...

— Сначала ты, остальное мне.

— Я сбегая и возьму еще порцию! — Аньхэн подхватился с места.

Синчжи едва не расхохотался от его суеты:

— Сядь на место!

Подумаешь, тарелка лапши, устраивают тут трагедию на пустом месте!

Но Аньхэн уперся и уставился на него своими темными, глубокими глазами. Глядя в них, Синчжи понял, что все припасенные строгости мгновенно улетучились.

Посражавшись еще несколько секунд, Синчжи сдался:

— Ладно, будем есть вместе. Садись давай.

Аньхэн сжал палочки, наконец покорно согласившись:

— Хорошо.

Он передал палочки Синчжи и с готовностью принял из его рук первую порцию.

Пока Синчжи нагибался к контейнеру, Аньхэн опустил взгляд и от нахлынувшего счастья тихонько приподнялся на носочках.

Впрочем, радость его длилась недолго.

— Доедим, я оформлю выписку и отвезу тебя домой. Время уже позднее.

Уголки губ Аньхэна мгновенно поползли вниз.

Парень замялся, помолчал пару секунд и неуверенно переспросил:

— Брат, ты точно в порядке?

— Да, давняя болячка дала о себе знать, ничего страшного, — успокоил его Синчжи.

Однако Аньхэн выглядел понурым, словно в нем боролись сомнения.

— Что такое?

Аньхэн шевельнул губами, но в итоге лишь качнул головой:

— Нет... Ничего.